

Кооперация и анархизм

Александр Моисеевич Атабекян

1919

Кооперация — научная практика взаимной помощи.
Элизе Реклю.

Формы кооперации, как и всё в обществе, в органической жизни, в природе вселенной, подвержены изменениям, *эволюции*. Современное понятие о кооперации соответствует последней форме целого ряда явлений, зарождение и развитие которых можно проследить во всей истории человеческих и даже животных обществ.

Теоретики кооперации, возводящие её возникновение к той или другой исторической личности, говорящие, наподобие Туган-Барановского, что кооперация была «придумана» и имела своих духовных отцов, напоминают наивное библейское повествование о сотворении мира: в начале был хаос и мрак, пока Бог не задумал заняться творчеством. Сказанное не уменьшает, конечно, историческую роль выдающихся кооператоров, как пионеров кооперативного прогресса.

Если всмотреться в те организации, которые принято называть кооперацией — кооперация потребительная (торговая), производительная (артели), кредитная (взаимной помощи через доверие), страховая, начавшая вырабатываться кооперация по организации общественных служб (каковы, например, кооперативные учебные заведения — артельные школы преподавателей, или кооперативная организация общественной безопасности, существующая в некоторых городах Северо-Американских Соединенных Штатов, наряду с государственной) — то мы убедимся, что все они преследуют практически полезные цели для своих членов в хозяйственном и духовном отношении. *Объединением личных сил* все они стремятся удовлетворить *непосредственные нужды* всех своих участников.

В этом смысле, слово кооперация, введённое в употребление Робертом Оуэном, оправдывает своё буквальное значение — *сотрудничество* или *содействие*.

Разные формы сотрудничества личностей существовали на всех ступенях общественного развития. В патриархальном быту, при рабовладении, во времена крепостного права, при капиталистических порядках люди тоже объединены для хозяйственных и иных целей, направленных на удовлетворение нужд участников объединений, но тем не менее не все формы сотрудничества можно назвать *кооперацией*, так как

во многих из них отсутствует основной признак кооперации — *свободный выбор* при участии или при отказе от участия от той или иной совместной организации.

Капиталистические формы производства и товарообмена в известной мере удовлетворяют этому требованию свободного выбора: *данный* рабочий и хозяин, *данный* торговец и покупатель не связаны между собой. Рабочий может оставить своего хозяина, как и хозяин рассчитать рабочего; покупатель берёт товар сегодня в одном магазине, завтра может покупать у конкурента, предлагающего более дешёвый или лучший товар; — тем не менее в этих явлениях нет ничего кооперативного, так как отсутствует *равенство* сторон в распределении выгод и убытков, вытекающих из сочетания взаимных хозяйственных потребностей и деятельности.

Свободный выбор и равенство в пользовании выгодами и в несении обязанностей и убытков в объединениях отдельных личностей — вот основные признаки кооперации.

В широком и прямом смысле слова кооперацией или *сотрудничеством* следует называть длинный ряд объединений, наблюдаемых в животных и человеческих обществах, преследующих общими усилиями равномерное удовлетворение материальных и духовных потребностей их участников. Кропоткин изучил эти явления под названием «Взаимной Помощи» и он придаёт им значение важного фактора прогрессивной эволюции.

С полным основанием Кропоткин причисляет, с некоторыми критическими оговорками, всю современную юридически оформленную кооперацию к явлениям взаимной помощи и особенно останавливается на русской народной артели — «этом неформальном виде кооперации» (см. стр. 195–196 *Взаимной Помощи*, москов. издан. 1918 г.).

Элизе Реклю, тоже относясь критически к отрицательным сторонам современной кооперации, в свою очередь смотрит на неё, как на «практику взаимопомощи».

«Тем не менее, — говорит он, — серьёзные и искренние анархисты могут многому научиться у таких кооперативных союзов, во множестве возникающих повсюду, которые соединяются одни с другими, образуя всё более растущий организм, захватывающий самые разнообразные области: промышленность, транспорт, земледелие, науки, искусства, развлечения; они стремятся даже образовать организм, охватывающий производство, потребление и ход развития эстетической жизни. Научная практика взаимопомощи распространяется и облегчается, остаётся только придать ей её истинный смысл и нравственное значение, упростив всякий обмен услуг, сохранив только простую статистику производства и потребления...» (*Эволюция, революция и идеал анархизма*, москов. издан. 1917 г., стр. 110).

Взаимная помощь характеризуется, кроме удовлетворения непосредственных материальных и духовных нужд, ещё нравственным началом *справедливости* — равномерным распределением плодов объединённых усилий между всеми участниками.

Не эта ли этическая задача является камнем преткновения для современной кооперации в её поисках более совершенных форм, свободных от искажающего воздействия капиталистических начал?

С другой стороны, кооперативная мысль оказала своё влияние на формы развития капитализма. Акционерные общества с из мелкими вкладами, равномерным распределением выгод (дивидендов) и равенством прав участников, имеют большое

сходство с кооперацией. Основное различие нужно искать в том, что акционерные общества пользуются исключительно *наёмным трудом*, и вытекающей из этого хозяйственной эксплуатацией одних людей другими нарушают равенство всех фактических участников предприятия.

От этого греха не свободна и современная кооперация. Недаром Бакунин относится резко отрицательно к «буржуазной кооперативной системе». Вот как он отзываясь о потребительной кооперации: «Известная ассоциация Рочдэльских работников в Англии, наделавшая столько шума и возбудившая столько попыток подражания в других странах, кончилась тем, что создала новую коллективную буржуазию, преспокойным образом эксплуатирующую массу не принадлежащих к ней работников» (цит. по А. Карелину, *Жизнь и деятельность М.А. Бакунина*, стр. 31).

Этот капиталистический элемент, присущий современной потребительской кооперации, существует отчасти и в производительной, *артельной* кооперации, которая тоже допускает, с известными ограничениями, наёмный труд.

Кооперация, допускающая наёмный труд, тем самым нарушает *этическое начало*, лежащее в основе взаимопомощи — *равенство*, и тем отрицает взаимность прав и обязанностей своих участников.

Устранив наёмный труд — к этому ведёт дальнейшее развитие современной кооперации, в этом её ближайшая и самая главная задача, — кооперация окончательно сольётся с явлениями взаимной помощи.

Наёмный труд в производительной, артельной кооперации обыкновенно доведён до наименьшего размера, или совершенно отсутствует. Потребительная кооперация тоже должна идти по стопам кооперации производительной и основываться исключительно на начале свободного договора между объединениями потребителей и производительными артелями.

За последнее время потребительная кооперация, особенно в России, старается искупить свой *капиталистический грех* разными благотворительными, общественно-полезными ассигновками из своих прибылей (совершенно так же, как это делают или делали акционерные общества и частные капиталисты). Но это не разрешение вопроса. Кооперация должна окончательно очиститься от наёмного труда, и только тогда она отмежуеться от капиталистических форм и приобретёт свой основной этический характер взаимной помощи, — этого могучего двигателя общественного развития.

По своему этическому характеру, по стремлению освободиться от наёмного труда и вытекающей из последнего эксплуатации человека человеком, кооперация *социалистична* и не может быть иной, не изменив своей природе.

По другому основному свойству, по свободному объединению личностей, с правом каждой из них в любое время выступить из объединения, кооперация исключает принуждение. Будучи свободной и добровольной по внутреннему построению, кооперация враждебна внешнему насилию — этому неизбежному свойству государственной власти. В политическом отношении кооперация не может быть ни монархической, ни республиканской, ни демократической (как утверждает В. Кильчевский), ни советской, так как всякой власти присуще принуждение. Даже при самом идеальном государственном строе, при прямом народном законодательстве имущественно равных людей, большинство подчиняет своей воле меньшинство.

Кооперация же представляет из себя свободное объединение личностей, их федерацию в полном и чистом смысле слова, причём как меньшинство, так и отдельные личности имеют право выйти из объединения, коль скоро последнее перестаёт соответствовать их материальным и духовным потребностям. По этому признаку кооперация является в политическом отношении анархистской федерацией (это признают Туган-Барановский, Тотомианц и другие теоретики кооперации).

Кооперация не может остаться политически *нейтральной*, не рискуя своим развитием и даже существованием.

При самодержавии в России власть стремилась установить за своими органами право на санкцию над выборами, производимыми в кооперативных организациях. Советская власть пошла дальше, она осуществила участие *чиновников по назначению* в правлении кооперативных объединений. Своими монополиями (национализациями) советская власть уничтожила свободу и независимость кредитной кооперации, сузила и изуродовала потребительную и парализовала зарождающуюся учебную кооперацию.

Для защиты своей независимости кооперация должна всегда быть готова для самообороны от посягательств государственной власти. В этом — единственный залог её процветания и даже существования.

Мало того. В своём стремлении организовать общественные службы добровольным объединением *кооперация прямо противоположна государственной власти*. Она соперничает не только с частным капиталом, но и с государством.

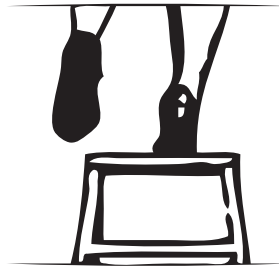
Эта органическая противоположность кооперации к государственной власти недостаточно осознана современным кооперативным движением. Кооперация до последнего времени противопоставлялась только капиталистической хозяйственной системе. В течение мировой войны государственная власть настолько широко распространила своё вмешательство в хозяйственную жизнь народы, что превратила удовлетворение материальных потребностей в своего рода монопольные общественные службы. Безумия большевизма, логически последовательного, но лишённого практического здравого смысла в своих предпосылках, только рельефнее выявили несовместимость свободного существования и развития добровольной по своей природе кооперации с государственной властью.

Дальнейшее развитие кооперации должно привести к открытому отрицанию за государственной властью исключительного права на организацию общественных служб: права на принудительное обложение — на взимание налогов, на монополию чеканки монеты и выпуска кредитных знаков, на право санкции (правительственной регистрации) своих договоров-уставов, на казённое народное просвещение, на административное правосудие, на заботы об общественной безопасности и даже внешней обороне территорий, население которых будет объединено, спаяно в одно целое густой сетью кооперативов, удовлетворяющих все хозяйственные и духовные нужды человеческого общества.

Словом, кооперация представляет ту практическую форму, в которой осуществляется упразднение хозяйственной эксплуатации и политического гнёта человека над человеком. Она расчищает путь к отделению общественных служб от государственной власти и тем ведёт к упразднению последней.

Кооперация, это — одна из теоретических основ и практических путей к свободному анархическому социализму.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Александр Моисеевич Атабекян
Кооперация и анархизм
1919

Сохранено 23 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/B/12.htm>
Атабекян Ал. Кооперация и анархизм. М.: Почин, 1919. 12 с.

ru.theanarchistlibrary.org